

УДК 39 (511.131)

Этикет как механизм регулирования общественных отношений в удмуртском социуме: традиции и современность

Назмутдинова И.К.

Кандидат исторических наук, и.о. младшего научного сотрудника отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

Поздеев И.Л.

Кандидат исторических наук, заведующий отделом междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

В статье рассматривается роль этикета в управлении удмуртским социумом в традиционном и современном обществе. Кроме того, в работе отражены основы формирования удмуртского этикета, неписанные правила поведения для членов семьи и общины и, в целом, стереотипные установки удмуртов.

Ключевые слова: этикет, удмурты, обряды, община, традиционное общество, современность.

В традиционном удмуртском обществе социально организованная система взаимоотношений во многом регулировалась неписаными общепринятыми правилами поведения, нормами общения, представляющими по своей сути этикет – стереотипы поведения, постоянно актуализирующиеся в обществе в схожих ситуациях. Именно нормы этикета как своеобразный вид управления традиционным обществом упорядочивали жизнь и деятельность общины, являвшейся основой социальной системы деревенского мира. Поэтому и современные особенности поведенческой реакции удмуртов во многом объясняются передающимися из поколения в поколение моделями стереотипного поведения в типичных ситуациях, прежде всего при выстраивании отношений коммуникаций с близким окружением (внутри семьи, с родственниками, соседями).

В данной статье делается попытка рассмотрения роли этикета в управлении удмуртским социумом на этапе «аграрного», доиндустриального развития традиционного общества и в современный период.

Эмпирическую основу работы составили опубликованные работы исследователей удмуртского этноса начала XVIII – XIX вв., содержащие огромный информативный пласт по этнографии удмуртского народа, а также полевые материалы авторов, собранные в 2005-2015 гг. в городах и районах Удмуртской Республики и в локальных группах удмуртов Республики Татарстан, Башкортостана, Пермского края и Кировской области [1, 7 л.; 2, 218 л.; 3, 219 л., 4, 42 л.].

Истоки традиционного этикета удмуртов уходят своими корнями в древние верования, в глубокую связь с природой, в этику межличностных взаимоотношений, представляющей собой свод неписаных, но общепринятых в общине норм морали и правил поведения, вербальных и невербальных способов общения, выработанных веками. Значительное влияние на окончательное оформление культуры поведения удмуртов оказали нормы и ценности соседствующих с ними этносов – русских, татар, башкир, марийцев.

В удмуртском обществе существует множество запретов. Они касаются взаимоотношений человека

с природой, например, нельзя рубить деревья в священных рощах и сакральных местах, нельзя осквернять их, иначе постигнет несчастье или увечье. «Молельные места такого не любят», – призналась информантка из д. Кузубаево Алнашского района, где до сих пор проводится моление Булда (название рода) [5, л. 14]. Как пишет знаток народных обычаев Н.С. Виноградов, не разрешалось вмешиваться в природную систему: рвать, ломать, уничтожать. Эти запреты оформлялись в виде табу, которые существовали, например, по отношению к деревьям. Если приходилось спиливать живое дерево, совершался обряд: на пень с молитвами клали различные продукты – *мыж*. Смысл обряда заключался в том, что люди просили прощения у души загубленного дерева и взамен за взятое отдавали свое, иначе такая жестокость к природе могла повлечь гибель человека или рода. Переходя реку, удмурт обращался к ней как к живому существу и говорил: «*Мынон сюресэд каньыл мед луоз, мыным вождэ эн потты, тау тыныд монэ утемед, миськемед, чылкыт возмед понна*» (пусть путь твой будет легким, на меня не сердись, спасибо тебе за то, что ты мне помогаешь, содержишь меня в чистоте) [6].

До сих пор практически в каждой удмуртской деревне известны сакрально «опасные» места, которые лучше не посещать, надолго останавливаться там, а тем более плевать или мочиться. Про такие места жители говорят «*Кутһсь утёз*» (буквально, *Кутһсь* (злой дух) поймает), что может привести к серьезной болезни.

Еще больше запретов, регулирующих поведение человека в обществе. П.М. Богаевский писал, что удмурты крайне суеверны, и каждый шаг их жизни обставлен какой-либо приметой, в том числе и запретами, и приводил в пример некоторые из них: «Без еды утром не ходи к своим соседям; если поссоришься с кем, то прежде чем говорить с домашними, притронься пальцем к печке; после пожара не принимай погоревших в течение трех суток» [7, с. 15-16].

Существовали предписания, определяющие правильное поведение человека в пространстве: во время проведения традиционных молений все должны обращаться в сторону солнца, при этом жрецы располагаются в специально огороженном месте, остальные только за забором [5, л. 21]. Нельзя показывать пальцем в сторону кладбища – потеряешь близкого человека, но если по незнанию показал, нужно укутить палец (чаще – это указательный) столько раз, сколько лет человеку в данный момент; не разрешается передавать вещи через порог, сидеть на нем, т.к. это черта между своим и чужим мирами, а на линии перехода труднее защититься от злых сил, также нельзя здороваться через порог – к ссоре; смотреть в окно снаружи, сидеть на пороге – к покойнику и т.д.

Особое внимание уделялось правой и левой стороне. Правая ассоциировалась с восходом, верхо-

вьем реки, левая – с западом, низовьем реки. Традиционно правая сторона считалась сакрально чистой, а левая, наоборот, была нечистой, неправильной. К примеру, людей, не умеющих петь, в народе часто называли «*паллян кырһась*» (поющий влево).

Следует отметить, что запреты, свернутые до формулы правила поведения и возведенные в закон [8, с. 278], являются одними из стойких элементов устной культуры удмуртов, сохраняющиеся и сегодня. К примеру, четко регулируется поведение постороннего человека в доме. Нельзя наступать на порог, когдаходишь в дом, нужно его перешагивать, иначе хозяева подумают, что не с добром идет человек [4, л. 41]. Нельзя проходить за матицу без приглашения, подходить к ребенку после улицы, не дотронувшись до печки, и т.д.

Нормативы поведения нашли отражение прежде всего в устном народном творчестве – в сказках, легендах, преданиях, пословицах, поговорках и других афористических жанрах: «*Дыртыса ужам уж йкно уг луы*» (Сделанная впопыхах работа доброй не бывает), «*Пинал ужа, пересь визь сётэ*» (Молодой делает, старый советует), «*Кышнотэк пиосмурт но йыроме*» (Без жены и мужчина с пути сбивается), «*Семья пушкын мумы-айы кузё*» (В семье мать с отцом – хозяева) [9-11]. Народная мудрость дает готовые образцы для поведения и подражания в социальных и брачно-семейных отношениях. Образы мудрых стариков, *батыров* (богатырей), скромных и трудолюбивых девушек – единственно правильные, поэтому принимаются подрастающим поколением как идеал, к которому нужно стремиться.

Еще одна сторона традиционного удмуртского этикета – непререкаемый авторитет старших членов семьи, почтительное отношение к ним и их словам, а также воспитание молодого поколения в духе уважения к пожилым и престарелым родителям. Во многом это обусловлено тем, что в традиционном обществе они являлись единственным каналом передачи народной мудрости, опыта хозяйствования и построения оптимальных социальных отношений.

Истоки почитания старших особенно четко прослеживаются в традиционной религии удмуртов, одно из ключевых мест в которой занимал культ предков. П.М. Богаевский отмечал, что, по мнению удмуртов, все их благосостояние зависит от расположения умерших предков, поэтому на обязанности потомков лежит память и забота о своих прародителях [12, с. 43-44]. После смерти умершие родственники наделялись теми же свойствами, что и могущественные предки. Их также почитали и умиловляли, что проявилось в поминальных обрядах и трапезах. Для задабривания умерших 2 раза в год проводились поминки – весенние и осенние *кисьтоны*, которые предполагали посещение кладбищ, приготовление блинов из кислого теста – *табань* и размещение их на могиле покойных родственников

со словами: «*Азяды мед усёз!*» (Пусть перед вами упадет). По вечерам круг родственников собирался в домах и еще раз поминал усопших, для чего проводились определенные ритуальные действия.

Обрядом поминовения умерших предков также является *йыр-пыд сётон* (букв.: жертвоприношение головы и ног). Как правило, женщинам в жертву приносили корову, мужчинам – лошадь. Считалось, что умершие могут быть благосклонны к живым при их поминовении или, напротив, нанести урон, навредить, если относиться к ним непочтительно.

И сейчас проведение данного обряда в некоторых деревнях является обязательным для удмуртов, чьи родители ушли в мир иной. Например, среди жителей деревни Узей-Тукля Увинского района Удмуртской Республики данный обряд проводится достаточно регулярно. Закалывается животное, и близкий, уважаемый человек должен его освежевать. Голова, куски мяса с бедренной и грудной части отвариваются. Женщины накрывают на стол. Бульон наливается отдельно, на стол ставится поминальное ведро из луба для жертвенной еды. Перед тем, как сесть за стол, собравшиеся родственники молятся, зажигают свечу и проговаривают текст, большей частью про себя, о том, что собрались для поминовения матери или отца (пожилые проговаривали специальные длинные речи по случаю). После молитвы присутствующие садятся за стол, угощаются блинами с фаршем, рыбой, подается спиртное. По ходу застолья один из гостей произносит: «Она (имя), наверное, уже устала, ждуть свою корову, пора выносить». Один входит в дом с колокольчиком, который вешается на дугу. Всё, мол, лошадь готова. Теперь заносятся сани, чаще обыкновенные салазки, куда кладется то, что предназначается для умершего. На салазки кладется подушка, на неё садится освежавший мясо. По дороге скачут, веселятся как на свадьбе. Прибыв на место, зажигают огонь, в который бросают кусочки мяса, платье или рубашку, монетки. Всё это сжигается, а значит, отправляется на тот свет к покойному. Пока горит огонь, веселье не прекращается, исполняются любимые песни усопшего. В настоящее время на деревья ничего не вешается, хотя раньше такое практиковалось. На обратном пути колокольчик уже не должен звенеть, освежавший мясо может сесть в сани, а может и пешком идти. Далее продолжается гостевание из дома в дом [13, л. 1-2]. Таким образом, сыновий долг выполнен, и в последующие годы проводятся обычные поминки.

Община непосредственно занималась организацией молений с жертвоприношениями, с особой тщательностью следила за выполнением обрядовой стороны духовной жизни народа – исполнением всех ритуалов на свадьбе, похоронах, проведением поминок, обрядов родильного цикла. Деревенский мир был гарантом межпоколенной трансмиссии

всего этикета удмуртов, межпоколенного воспроизводства основополагающих правил поведения всех членов общин. Одновременно община выполняла и хозяйственные функции, помогая материально малоимущим и бедствующим членам, опекала сирот и всячески способствовала образованию новых семей.

Социально-психологическое давление общины создавало такой тип поведения, который более всего отвечал принятым канонам совместного проживания и деятельности. Для земледельца труд – самое главное. Он определяет место человека в мире, связывает всех тружеников, составляет основу бытия [14, с. 126]. Поэтому постоянный совместный труд формировал неписанный моральный кодекс, правила которого внушали послушание, исполнительность, вежливость. Детей и молодежь учили быть как все, не отставать, проявлять выносливость, не жаловаться, трудиться сообща, иначе засмеют, осудят, личный позор одного члена семьи коснется всех [15, с. 149].

В лоне общины функционировали, крепились, развивались внутрисемейные и внесемейные формы поведения, система этикета. Она была общепринята и регламентирована неписаными правилами. Ослушание было чревато осуждением коллектива, сородичей. В некоторых случаях противоправные действия, с точки зрения общины, заслуживали судебных разбирательств и даже самосуда. Отклонение от нормы влекло за собой наказание, ибо нарушало баланс и бросало вызов веками существовавшим порядкам. Наказывали, чтобы другим неповадно было.

Каждый из участников «играл» свою роль в построении жизненного диалога, следуя предписанным деревенским миром правилам. Отступление от принятых норм вызывало всеобщее осуждение, позор. Мораль и этикетные нормы тесно переплетались в жизни общинника. Человек постоянно являлся участником этикетной ситуации, повторяя ежедневно одни и те же ситуации общения, подчиняясь существующим образцам.

Семья воспроизводила структуру общины. Формы взаимоотношений в семье с существующей иерархией по возрасту, полу, брачному состоянию были полностью спроецированы из деревенского мира – общины. Например, почтение к старикам, доминирование мужского начала над женским, изначально явное предпочтение человека семейного холостому как более опытного, хозяйственного и серьезного. Современная удмуртская семья, даже сельская, во многом утратила свои традиционные устои, в том числе и перечисленные [16, с. 80-81].

В современном обществе в связи с ростом автономии поколений, предполагающей рост самостоятельности и дистанцированности, происходит постепенное их отчуждение. В силу преобладания двухпоколенных семей (родители с детьми), общение со старшим поколением (бабушки, дедушки),

несмотря на оказываемую помощь со стороны первых, сводится к минимуму. Это может приводить к непониманию и обидам со стороны старшего поколения семьи: «А сейчас молодежь стариков не слушает. Тебе какое дело? Мы сами знаем», – слышим мы в ответ. – Они не хотят понимать, что мы спрашиваем, говорим и советуем с целью помочь, подсказать, а они злятся. На попытки дать практические рекомендации прямо отвечают: «Не любим командующих!» [3, л. 49], иногда ссылаются на народное высказывание «Пересьмурт пиналлэсь но урод: юнме куатаське» (Старый хуже малого: без повода обижается). Респонденты пожилого возраста подчеркивают, что современная «молодежь – ленивая и желает жить только на готовом». Поэтому, по их признанию, они сами вынуждены нести бремя хозяйственных забот [3, л. 46]. В то же время многие высказывали мнение, что если в семье есть бабушки и дедушки, это – замечательно. Являясь основным ее стержнем, они объединяют членов семьи. О семье часто судят по авторитету пожилых [3, л. 64].

В то же время в виде свода неписанных правил поведения нормы и положения стереотипные установки удмуртов в известной степени сохраняются и передаются от поколения к поколению в виде фольклорной трансляции по сей день. Во многом это связано с незавершенностью модернизации общественных отношений в удмуртской среде. Для удмуртского этноса это, помимо прочего, отражается в преобладании сельского населения над городским, а также наличием на селе достаточно однородного этнического массива. В связи с этим вполне естественным выглядит наличие обычаев, регулирующих некоторые отношения среди сельских удмуртов, как среды, где наиболее полно сохраняется этнокультурная специфика. Респонденты отмечают, что в южных районах Удмуртии можно даже наблюдать стихийное возрождение элементов традиционной обрядности. Вот слова одного из очевидцев: «В этом году мы выходили всей деревней просить погоду. Вышли на поляну, сварили кашу на костре, просили погоду, и на следующий день все направилося. Приходила даже молодежь. Сельский совет деньги выделил» [2, л. 4]. В северных районах республики, где сохранение народной культуры традиционно считается гораздо худшим, в большинстве населенных пунктов ежегодно проводятся общие праздники, например, «Гырон быдтон», «Сабантуй».

Удмуртская деревня и сегодня часто живет своим миром, с собственной локальной культурой, во многом объединяющей её членов. Для удмуртского сельского общества характерно сохранение таких черт, как зависимость от общественного мнения, постоянная оглядка на то, что же скажут соседи, индивидуальный фатализм – «будь как будет», характерные для традиционного сознания [17, с. 5-23]. К примеру, на юге и центре Удмуртии сельские следят за чистотой

своей усадьбы, чтоб не допустить осуждения односельчан: «В удмуртских деревнях следят за своим хозяйством. У удмуртов свой закон – сям, который можно обозначить фразой "что сосед скажет"» [2, л. 3]. То же самое касается отношений между родственниками и односельчанами. За плохое поведение могут высмеять, прилепить обидную кличку. Этим, кстати, удмурты отличаются от других народов, в том числе русских. В качестве иллюстрации можно привести слова респондента из Малопургинского района Удмуртии: «У удмуртов есть зависть (добрая): если у соседа хорошо, то у меня должно быть лучше. У русских такого нет, а у нас "веме" (взаимопомощь) возрождается, соседи помогают друг другу (например, в уборке сена). Очень многие носят удмуртскую одежду, особенно бабушки. На праздник и девушки надевают удмуртские платья. Всегда обязательно одевают на свадьбу, на кашу» [2, л. 3].

Кстати, характерно это и для этнически однородных татарских деревень. Так, в деревне Малый Вениж Юкаменского района обязательно два раза в год проводят субботники по уборке кладбища, находящегося в черте населенного пункта. Каждая семья, даже уехавшая в город, обязана участвовать в уборке территории кладбища. В противном случае нарушивших правило ждет общественное порицание, вплоть до угроз, высмеивания и физического воздействия.

Во многом «сохранность» традиционных обычаев и норм зависит от «чистоты» этнического массива, наличие пришлого населения с иной поведенческой культурой, иным самосознанием снижают эффективность общественного регулирования, как говорят сами сельские, «одна семья портит всю улицу» [2, л. 4]. В тех деревнях, где много пришлого населения, этнически смешанный состав, как это можно наблюдать, например, в населенных пунктах республики, искусственно созданных при крупных торфоразработках, взаимодействие на основе традиционного этикета, взаимоподдержка находятся на более низком уровне.

Таким образом, традиционный этикет удмуртов представляет собой свод религиозно-этических правил поведения, этнопсихологических особенностей, многовековой народной мудрости, опыта коллективной, общинной жизни. Ощущая себя частью природы, удмурты стремились жить в гармонии с ней, поддерживать равновесие по принципу «взял в долг – верни обратно». По мере усложнения общественных отношений сформировались неписанные правила общения и поведения, обеспечившие воспроизводство традиционного уклада жизни и преемственность поколений. И в современных условиях удмуртский этикет оказывает свое воздействие на социальное регулирование, впитывая при этом другие нормы, видоизменяется, заимствуя европейские, ставшие уже универсальными для многих народов модели поведения.

Литература:

1. Поздеев И.Л. Полевые материалы этнологической экспедиции, собранные в Малопургинском районе Удмуртской Республики в августе 2005 года // НОА УИИЯЛ УрО РАН (Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук). РФ (Рукописный фонд). Оп. 2-Н. Д. 1419. – 7 л.
2. Поздеев И.Л. Материалы полевых этнографических исследований, собранные в 2008 году в г. Ижевске, Каракулинском, Дебесском районах Удмуртской Республики // НОА УИИЯЛ УрО РАН, РФ. Оп. 2-Н. Д. 1531. – 218 л.
3. Назмутдинова И.К. Полевые материалы этнографической экспедиции в 2009 году в Кизнерский, Игринский, Вавожский, Увинский, Кезский, Завьяловский районы Удмуртской Республики, Татышлинский и Янаульский районы Республики Башкотростан, Куединский район Пермского края // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1553. – 219 л.
4. Назмутдинова И.К. Полевые материалы этнографической экспедиции в 2012 году Игринский район Удмуртской Республики и Янаульский район Республики Башкотростан // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. № 2-Н. Д. 1606. – 42 л.
5. Пчеловодова И.В. Материалы фольклорной экспедиции в Алнашский район Удмуртской Республики в 2005 году // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1383 «б». 43 л.
6. Виноградов С.Н. Элементы традиционного мировоззрения удмуртов // *Uralistika: the world of finno-ugric and Samoyed peoples*. [б.г.]. – URL: <http://uralistika.com/group/signs/forum/topics/2161342:Topic:155933> (дата обращения: 25.01.2013 г.).
7. Богаевский П.М. Очерк быта Сарапульских вотяков // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском Этнографическом Музее. – М., 1888. – Вып. III. – С. 15-16.
8. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 365 с.
9. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы, поговорки / Сост. Т.Г. Перевозчикова. – Устинов, 1987. – 276 с.
10. Ёег нянь = Черный хлеб; Зарни крезь = Золотые гусли / Сост. Т.Г. Перевозчикова. – Ижевск, 1990. – 136 с.
11. Гыдыке: Зарни крезь = Золотые гусли / сост. Т.Г. Перевозчикова. – Ижевск. 1991. – 208 с.
12. Богаевский П.М. Очерки религиозных представлений вотяков // Этнографическое обозрение. – М., 1890. – Кн. VII. – С.43-44.
13. Поздеев И.Л., Назмутдинова И.К. Полевые материалы, собранные в Удмуртской Республике, в рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории «Антропология диаспор» в 2015 году // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2. Д. 1678. Л. 1-2.
14. Волкова Л.А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века). – Ижевск, 2003. – 388 с.
15. Назмутдинова И.К. Семья в изменяющемся обществе: проблемы преемственности // Традиционная культура в изменяющемся мире: Материалы VIII Международной школы молодого фольклориста / Отв. ред. Т.Г. Владыкина, В.М. Гацак; УИИЯЛ УрО РАН – Ижевск, 2009. – С. 148-151.
16. Назмутдинова И.К. Семейный этикет в системе традиционной и современной культуры удмуртов: дис. ... канд. истор. наук. – Чебоксары, 2013. – 274 с.
17. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 2. – С. 5-23.

Etiquette as a Mechanism of Regulating Social Relations in the Udmurt Society: Tradition and Modernity

I.K. Nazmutdinova, I.L. Pozdееv
Udmurt Institute of history, language and literature
of the Ural of the Russian Academy of Sciences

The paper dwells upon the role of etiquette in governing the traditional and modern Udmurt society. Additionally, the research reflects the basis for the Udmurt etiquette formation, unwritten behavior rules for members of families and community, and, in general, stereotyped attitudes of the Udmurts.

Keywords: etiquette, udmurts, rites, community, traditional society, modern time.